

ПЕРЕКЛАД ЯК ДЖЕРЕЛО ЗІСТАВЛЕННЯ ПЕРЕКЛАД ТА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ТЕКСТУ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

БОЛДЫРЕВА А. Е.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Двойственный характер художественного перевода как особого вида переводческой деятельности связан, с одной стороны, с вторичной, воссоздающей природой перевода, с другой – с необходимостью создавать в процессе перевода тексты, имеющие непосредственное эстетическое влияние на адресата. Научный аспект художественного перевода составляют знания самого широкого спектра проблем, связанных с самим понятием художественного текста, меры художественности и границы между художественным и нехудожественным. Сюда же нужно включить знания в области языков, культурных и литературных традиций, осведомленность о личностной и социальной мере переводимого автора, о психологии литературного творчества и других важных условий функционирования художественного текста [4, с. 11]. Особое положение художественного перевода связано со спецификой переводного материала. По мнению В. Н. Комиссарова, произведения художественной литературы противопоставлены всем остальным речевым произведениям благодаря тому, что для них всех доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая, или поэтическая. “Художественным переводом называется вид переводческой деятельности, основная задача которого состоит в воссоздании в ЯП речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие в ЯП” [6, с. 120].

Художественную ценность любому художественному произведению придают художественные образные средства, его сопровождающие. Именно исследованию одного из таких художественных образных средств – сравнению – посвящена наша работа.

Цель данной статьи – изучить особенности функционирования образных сравнений в художественном тексте и рассмотреть основные способы их перевода с английского на русский язык. Согласно с поставленной целью работы основными ее задачами являются изучение словообразовательных моделей сравнений в английском и русском языках, а также установление основных способов передачи сравнений на языке перевода (ЯП). Исследования разнообразных лингвистических проблем в данных областях языкознания представляются нам актуальными в связи с необходимостью выработки общих стратегий всестороннего изучения языковых явлений и особенностей их передачи при переводе на другой язык. Материалом исследования послужили рассказы известного британского писателя XX века П.Г. Вудхауза из сборника “*Sammy on, Jeeves*” (“Так держать, Дживс!”) и их перевод на русский язык.

Изучением особенностей функционирования образных сравнений в тексте и их переводом занимались и занимаются такие ученые, как Александрова С.Я., Голоух Л. В., Коломейцева Е. М., Макеева М. Н., Рыженкова А. А., Швед Э. В. и др. [1; 3; 5; 7; 8].

В современной лингвистике сравнение большей степенью определяется как стилистический прием, фигура, которая состоит в частичном уподоблении двух объектов действительности [1; 2]. Сравнение может быть “представлено различными синтаксическими конструкциями, которые отображают мыслительную операцию объединения двух предметов, явлений, ситуаций, признаков на основе их уподобления, установления аналогий между ними” [13, с. 475]. Предметы, которые сравниваются, не идентичны полностью, а имеют лишь отдаленное сходство между собой, и констатация их частичного тождества дает новое восприятие предмета. Предмет, который сравнивается, квалифицируется как субъект сравнения, предмет, с которым сравнивается – как объект сравнения [3, с. 3]. Е. А. Селиванова отмечает, что существует простое сравнение, как уподобление по одному признаку, и развернутое сравнение, которое основывается на уподоблении по нескольким признакам [14, с.475]. В широком понимании сравнение как операция сознания является основой метафоры. Исследователь Э. В. Швед полагает, что “сравнения являются начальной стадией, откуда в порядке градации выплывают другие тропы в частности параллелизм, метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота” [8, с. 55]. Следует заметить, что, если в метафоре признаки полностью переносятся с одного предмета на другой, то в сравнении предметы только сближаются. Сравнение выявляет в них общий признак. Механизм создания сравнения, также как и метафоры, предполагает перенос какого-либо свойства, качества объекта из одной концептосферы в другую на основе возникающих аналогий. Метафору можно назвать имплицитно выраженным сравнением. Если в метафоре перенос значения уже произошел, то в сравнении – нет. Сравнение также связано с гиперболой. Эмоционально окрашенное сравнение всегда имеет долю преувеличения (или преуменьшения), гиперболизации признака.

Как уже было отмечено выше, сравнение всегда имеет два компонента: субъект и объект сравнения. Признак, на основе которого происходит сравнение объекта и субъекта, может присутствовать в структуре сравнения, а может быть имплицитен. В последнем случае адресат должен сам догадаться, какими именно общими чертами обладают предметы. Признак или их совокупность, на основе которой два разнородных предмета создают компаративные отношения, называется основой сравнения. Кроме двух обязательных компонентов – объекта и субъекта сравнения, в структуру этой фигуры речи может входить формальный компонент – слово-связка. Присутствие такого слова дает возможность увидеть то, что два сравниваемых предмета только в определенной мере подобны друг другу.

Ценность сравнения как выразительного средства языка заключается в том, что оно помогает раскрыть в предмете или явлении дополнительные признаки, что значительно обогащает художественное впечатление и помогает подчеркнуть новые, важные особенности. Образное сравнение нельзя путать с простым (логичным) сравнением. В последнем случае оба компонента принадлежат к

одной семантической группе, в то время, как в образном сравнении они всегда принадлежат к разным семантическим группам [9, с. 95].

Часто употребляемые сравнения, становятся устойчивыми, узуальными, и частично теряют свою экспрессивность. Большинство таких сравнений имеют в своей структуре парный союз *as ... as*. В таких случаях сравнения становятся фразеологическими и фиксируются во фразеологических словарях.

Способы оформления сравнений в русском и английском языках в большей мере совпадают. К ним относятся:

- основосложение (*богоподобный, дугообразный, star-like eyes*);
- лексические (*похож, похожий, походит, подобно, подобный, наподобие, напоминает, аки; seem, resemble, remind; recollect, appear, similar to; a sort of, some kind of*);
- морфологические (*мрачнее тучи, падать камнем, wasp-waisted*);
- синтаксические (обороты, вводимые сравнительными союзами): *как, будто, как будто; что, все равно, что; словно, точно; как, так (и) ...; as, like, as ... as* и т.п., а также их комбинации (*страшнее, чем смертный грех, faster than wind*) [9, с. 96; 12, с. 84].

Рассмотрим теперь возможные способы передачи образных сравнений на ЯП в аспекте художественного перевода.

При переводе сравнений, как и любых других выразительных средств языка, основной целью переводчика является передача не самого образного средства, а его функции, эффекта, создаваемого его использованием в тексте оригинала. Перевод сравнений зависит в первую очередь от того, является ли оно устойчивым или авторским, индивидуальным. Если сравнение устойчивое, переводчик акцентирует свое внимание не на образе (объекте), которым можно пренебречь, а на теме, точке уподобления (основе сравнения), явно выраженной в сравнении. В этом случае сравнения переводятся с помощью эквивалента или аналога, которые часто можно найти в словарях (чаще во фразеологических). Однако, нужно помнить, что в английском и русском языках существует лишь незначительное количество универсальных устойчивых сравнений, значение которых полностью совпадает, а образ не вызывает никаких дополнительных, связанных с национальным восприятием, коннотаций. Такие устойчивые сравнения чаще всего характеризуют явления или предметы быта. Если же фигура живая, или она является тематическим образом или символом, ее образ должен быть сохранен. Сложность передачи образного сравнения на ЯП в этом случае заключается в том, что образные системы английского и русского языков существенно отличаются друг от друга. Лишь некоторые образы совпадают в двух языках, большинство же их характерны только для одного языка, т. е. являются национально-специфичными. Помимо социально-культурных характеристик образа при переводе таких сравнений необходимо учитывать также эмоционально-оценочные ассоциации, контекст, стилистические характеристики. Сложнее всего перевести сравнение, имеющее национально-специфичный образ, который может быть 1) незнакомым переводчику, или 2) интерпретироваться по-другому.

Такие межкультурные сложности требуют выработки специальной стратегии для решения проблемы перевода (образ может калькироваться, сравнение может переводиться описательно, может быть дан лингвокультурологический переводческий комментарий). Перевод сравнения считается эквивалентным или адекватным, если переводчику удастся сохранить не только фактическую, но и экспрессивную, эмоциональную, оценочную информацию, т. е. передать как денотативное, так и коннотативное значение высказывания.

Структурная сторона сравнения не настолько специфична, чтобы создавать отдельные трудности при переводе. Для сравнений английского и русского языков свойственна вариативность структуры, то есть, например, английское сравнение, созданное лексическими средствами, может быть переведено сравнением, созданным морфологическими или синтаксическими средствами. Таким образом, сравнение может быть передано в ЯП как с сохранением его структуры, так и с определенными структурными изменениями. Сравнение может быть также переведено метафорой или метафорическим эпитетом.

Проиллюстрируем высказанные выше утверждения примерами из художественных текстов. В целом, нужно заметить, что П. Г. Вудхауз, чьи рассказы послужили материалом нашего исследования, – мастер слова. Его творчеству свойственно использование большого количества разнообразных стилистических приемов, что делает его произведения очень экспрессивными и эмоциональными. Большинство сравнений, замеченных нами в исследуемых рассказах, живые, авторские.

При переводе образных сравнений в рассказах П. Г. Вудхауза переводчики чаще всего прибегали к калькированию.

... *he floated noiselessly through the doorway like a healing zephyr* (6);

... он, бесшумно вея, проник в комнату, подобно целительному зефиру (82).

В данном примере Дживс сравнивается с западным ветром, легким и ласковым. Основой сравнения, которая присутствует и в английском, и в русском текстах, является бесшумность. Объект сравнения – зефир, мифологический персонаж, известный обеим культурам. Калькирование сохранило и образ, и стиль, и структуру оригинального высказывания.

... *with a kind of bedside manner, rather like the royal doctor shooting the bracer into the sick prince* (6);

... склоняясь ко мне, как врач к больному, как придворный лекарь, подающий стаканчик живительного эликсира занемогшему принцу крови (83).

Этот пример – экспрессивный: здесь автор использует два сравнения, объединенных одним образом. При переводе первого сравнения переводчик применил прием смыслового развития (*a kind of bedside manner* – склоняясь ко мне, как врач к больному), второго – калькирование (*like the royal doctor shooting the bracer into the sick prince* – как придворный лекарь, подающий стаканчик живительного эликсира занемогшему принцу крови), используя синонимы (книжное лекарь и нейтральное врач). Русский текст более экспрессивный, что было достигнуто благодаря дополнительным словам для развития образа. Однако нужно отметить стилистическое расхождение оригинала и перевода. В английском тексте употребляется разговорная единица *bracer* “чарка для храбрости”, в

переводном тексте используются книжные слова *стаканчик живительного эликсира занемогшему принцу крови*. Несмотря на незначительные расхождения текстов оригинала и перевода, развернутое сравнение производит одинаково сильное экспрессивное воздействие на читателя.

В следующем примере сравнение в тексте оригинала соответствует метафорическому эпитету в переводном тексте:

... *but she side-stepped like a bantam-weight* (11);

... *но она увернулась с ловкостью боксера среднего веса* (87).

Семантическое наполнение сравнения не изменяется: образ боксера среднего веса сохраняется, но английское сравнение, построенное по обычной структурной модели *she side-stepped like a bantam-weight*, на русский язык передается эпитетом *с ловкостью боксера среднего веса*. Кроме того, переводчик добавил основу сравнения, имплицитную в тексте оригинала – *с ловкостью*.

Сравнения могут также переводиться описательно. Например:

... *but we both feel that that fact might increase Uncle Alexander's natural tendency to kick like a steer* (35);

... *но мы были уверены, что именно из-за этого обстоятельства он будет рвать и метать без всякого удержу* (36).

При переводе данного фрагмента текста наблюдается опущение образа, отказ от использования сравнения в переводном тексте. Переводчик предпочел описать значение сравнения *to kick like a steer* “брыкаться, как молодой бычок-кастрат”, используя фразу *будет рвать и метать без всякого удержу*. Вследствие такого решения фрагмент текста теряет свою образность.

Использование аналога при переводе образных сравнений в рассказах П. Г. Вудхауза встречается редко. Связано это с тем, что автор, отдавая предпочтение созданию индивидуальных сравнений, нечасто употребляет фразеологические компаративные единицы, которые, как известно, являются узуальными, и чей перевод дается во фразеологических словарях.

It was one of those topping mornings, and I had just climbed out from under the cold shower, feeling like a million dollars (47);

Утро стояло шикарное, и я только что вышел из холодного душа, чувствуя себя свеженьким, как огурчик (129).

Использование аналога предполагает изменение образа, что и наблюдается в данном примере: английское *like a million dollars* “на миллион долларов” на русский язык передается как *свеженький, как огурчик*. В целом, нужно отметить высокий профессионализм и разнообразие всевозможных средств и приемов, к которым прибегают переводчики при переводе произведений П. Г. Вудхауза в целом и образных сравнений в частности. В перспективы нашего дальнейшего исследования входит изучение особенностей функционирования других образных языковых средств в художественном тексте и способов их передачи в ЯП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова С. Я. Структурно-семантическая характеристика сравнительных конструкций (на материале английского языка XVI-XVII веков) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / С. Я. Александрова. – М., 1981. – 25 с.

2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / Ирина Владимировна Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Голоюх Л. В. Порівняння як структурно-стилістичний компонент художнього тексту (на матеріалі сучасної української історичної прози) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / Л. В. Голоюх. – К., 1984. – 20 с.
4. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика / Тамара Анатольевна Казакова. – СПб. : ООО “Инъязиздат”, 2006. – 544с.
5. Коломейцева Е. М., Макеева М. Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский / Е. М. Коломейцева, М. Н. Макеева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 92 с.
6. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / Вилен Наумович Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 168 с.
7. Рыженкова А. А. Авторские преобразования устойчивых сравнений как объект перевода : автореф. дисс. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / А. А. Рїженкова. – СПб., 2009. – 21с.
8. Швед Е. В. Порівняння як засіб експресії в лінгвістичній системі промов у творі Тіта Лівія “Історія” / Е. В. Швед // Проблеми романо-германської філології : зб. наук. пр. – Ужгород : Вид-во УЖДУ, 1999. – С. 55–60.
9. Kukharenko V. A. A book of Practice in Stylistics / Valeriya A. Kukharenko. – Vinnytsia : Nova Knyga, 2000. – 160 p.
10. Wodehouse P. G. Carry on, Jeeves. – Moscow : Jupiter-Inter, 2004. – 236 p.
11. Вудхаус П. Г. Так держать, Дживс! – М. : АСТ МОСКВА ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 350с.
12. Мизинина И. Н., Тюрина Т. А. Выразительные средства языка / И. Н. Мизинина, Т. А. Тюрина. – М. : ООО Н – ПРО, 2006. – 108с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
14. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика. Термінологічна енциклопедія / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава : Довкілля – К., 2006. – 716 с.

БЕЗЕКВІВАЛЕНТНИЙ ЛЕКСИЧНИЙ ФОНД У МІЖСЛОВ'ЯНСЬКОМУ ПЕРЕКЛАДІ

БУБЛЕЙНИК Л. В.

Волинський інститут економіки та менеджменту

Проблеми національної ідентичності в наш час стали одними з ключових, особливо актуальних у суспільній свідомості на теренах країн пострадянського простору [7, с. 281]. Теоретичні й практичні аспекти цих питань розглядаються в численних перекладознавчих студіях [2; 4; 5], стають центральними в доповідях на наукових конференціях різних рівнів, у тому числі на традиційних міжнародних конференціях, які засновані проф. М. П. Кочерганом з проблем зіставної семантики і матеріали яких оприлюднено в збірниках із однойменною назвою, що виходять регулярно? починаючи з 1993 р. Явища мовної ідіоматичності аналізуються у зв'язку з розглядом характеру мовної картини світу в працях із контрастивної лексикології, семасіології, стилістики, що визначають протягом останніх десятиліть один із магістральних напрямів мовознавства [3; 9; 10].